

УДК 316

**«Особый» путь России или Россия в паутине противоречий
(социологический и криминологический анализ)****Сидоров Б.В.**

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Фатхуллин Н.С.

Доктор философских наук, профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены мнения различных отечественных и зарубежных специалистов об экономической и политической ситуации, сложившейся сегодня в России, освещены существующие проблемы, даны возможные пути их преодоления и варианты дальнейшего развития России.

Ключевые слова: власть, экономическая и политическая ситуации, пути развития, вертикаль власти, коррупция, социальная дезорганизация.

Продолжение. Начало в журнале ВЭПС. – 2011. – № 3. – С. 197-201.

*«Само понятие «власть» в условиях
безнормативности сводится к ее
персональным носителям, их личным
качеством и характеристикам»*

Маркин А.В.

История России – это, во многом, история ее власти. От первых князей Киевской Руси, затем первых царей и императоров до большевиков и лидеров современной России – она, в чем-то неизменна. В отличие от стран Западной Европы – Россия входит в группу третьих стран (Периферию) по классификации И. Уоллерстайна. И если некоторые все еще говорят о величии России (например публицист А.А. Проханов) то их мнение не должно вводить в заблуждение большую часть населения. Россия находится в группе стран – лидеров («восьмерки») лишь виртуально и на приставном стульчике. В основе хозяйственной жизни страны присваивающая экономика, функционирующая за счет виртуальной неисчерпаемости недр. Она противоположна производящей экономике не только семи стран лидеров, но и ряда других равняющихся государств, также как экстенсивный характер труда (в России проти-

воположен интенсивному характеру общественного труда, в ведущих странах мира.

Власть в нашей стране остается жестко тоталитарной, с выраженной авторитарностью, где один лидер и даже ближайшее окружение на две-три ступени стоит ниже. Как говорится, «пахан» в «зоне» должен быть один. Социальные иерархические связи доминантно вертикальны, власть отчуждена от контроля и надзора. Она противостоит обществу как господствующая и подавляющая недовольство масс сила. Население разобщено. Нет социальных горизонтальных связей. Стало быть, нет и гражданского общества, которое могло бы служить балансом власти и капиталу. Как правило, в такого типа странах непрофессиональное, чтобы не сказать, безграмотное управление, грамотными людьми. В обществе правилом стали беззаконие, коррупция, высокая преступность, ядром которой является ор-

ганизованная преступность отстались и атавизм в экономике, духовной жизни, разгул суеверия и невежества. Россия традиционно была догоняющей страной. В этот исторический период эта гонка может стать безуспешной. История распорядилась так, что интенсивное развитие цивилизации в таких сферах, как материальное производство и социально-политическая жизнь, шли где-то рядом. Россия постоянно отставала в этом движении от ведущих западных стран.

Гражданское общество в его западном варианте, возникшее во временных пределах эпохи Возрождения, впоследствии уже органически было вплетено в живую структуру функционирующего, в основе сей целостного общества. На гребне «исторической выпуклости» (Ренессанс) происходит синтез тысячелетнего исторического опыта, кристаллизованного в материальной и духовной культуре (VII-XIV вв.), с одной стороны, и возрожденной античной культуры, с другой.

Скачок, растянутый на несколько веков, состоялся (там, где обстоятельства особо располагали) как переход от так называемого традиционалистического общества в техногенное. Европа «скакнула» (акад. В.С. Степин) так, что преобразование свершилось во всех сферах жизни общества – прежде всего, в материальной и духовной, как в обществе в целом, так и в сознании отдельных людей. Основа, такого «скачка» возникла с появлением техногенного общества, вслед за которым (и вместе с ним) начали развиваться новые связи и отношения между людьми. Наряду с иерархией вертикальных связей («господин – холоп») появляется сеть горизонтальных связей – признак гражданского общества. Такие понятия как «гражданское общество», «правовое государство», «право» принадлежат к высокой культуре определенного типа цивилизации, но не к традиционалистскому обществу, как считает, видный философ В.С. Степин [1, с. 3-51].

Исходно-определяющим, а стало быть, и первоначальным этапом единого исторического процесса было медленное, но неуклонное повышение производительных сил общества и индивида (в Германии, Англии и некоторых других странах) Это несколько не приблизило общество к появлению нового типа частной собственности. Оно лишь завершило и утвердило новый менталитет, новые отношения человека и общества. Протестантизм приходит на смену католицизму как неизбежность, как форма примирения индивида с богом в изменившейся системе социальных и экономических отношений. Чтобы стать личностью, самостоятельным субъектом, надо было стать сначала гражданином с качествами, описанными Максом Вебером в его «Этике протестантизма».

«Человеку, чтобы стать самоценной личностью, следовало оторваться от той социальной общности, к которой он был привязан от рождения (чтобы быть

личностью, ты должен быть чьим-то человеком – какой-то общности, касты или крепостным). Техногенное общество разрывает эти связи, личность становится свободной, самореализуемой. «Только в этом типе культуры возникает идеал прав человека» [1, с. 28]. Правосознание, правовая культура, правопослушное поведение стали утверждаться в странах, первыми оторвавшимися от традиционалистской культуры. В рамках используемой методологии этому есть объяснение, как есть объяснение социальным противоречиям в современной России.

На основе утвердившейся частной собственности, наряду с ремесленничеством, взяла старт мануфактура. Дальнейшее развитие получили торговля, ростовщичество, появились первые менеджеры. Существование частной собственности не обходится без развития права, правоотношений, правовой культуры. Устойчивым элементом менталитета становится правосознание, что существенно снижает волюнтаристские тенденции в осуществлении публичной власти дает основу развитию демократических форм организации совместной жизни индивидов в обществе.

На фоне описываемых социальных процессов на Западе российское общество все больше отставало в своем развитии как на техногенном уровне, так и на уровне организации социального устройства жизни населения. Россия, очевидно, до сих пор не обрела собственной техногенной культуры в смысле утверждения самосовершенствующегося производства, постоянно обновляющейся техники и технологии. Она заслуженно обрела позорное клеймо догоняющей модернизации.

Лишь в двух исторических периодах наше отечество достигало таких высоких показаний в развитии своей экономики, культуры и военного могущества, которые вызывали страх и уважение у конкурирующих с нами ведущих стран Запада. Это период царствования Петра Великого, связанные с его позитивными прогрессивными преобразованиями, давшими могучий скачек в развитии производимых сил, производства, военного дела, культуры и других атрибутов цивилизации. Второй этап, во время которого отсталая царская Россия вырвалась на передние рубежи цивилизации, был связан с Великой Октябрьской социалистической революцией и построением реального социализма в Советском Союзе. Социалистическая цивилизация, доказавшая свои возможности во всех сферах жизнедеятельности общества – экономике, социальном устройстве общества на справедливой основе, духовной жизни, реальной защите человека труда – была разрушена, и страна вновь откатилась на задворки цивилизации по всем показателям.

В истории развития России, когда разрыв в отставании опасно увеличивался, отдельные государи старались перенять у Запада ряд научно-техниче-

ских и культурных достижений и «привить» их на русской почве.

Менталитет современного российского общества и социально-политический строй не соответствуют уровню техногенных обществ. Правящая элита, как и триста лет назад, этого не понимает. Неизвестно как долго еще это будет продолжаться, но сегодня все ее планы «догнать и перегнать» идут прахом.

Европа же синтезировала античную культуру и достижения феодального средневековья, и сделала «рывок в новое историческое пространство...». «Матрица техногенного общества, правового государства, прав человека работала и воспроизводила тип цивилизации, которая раскрутила маховик прогресса и вывела его на современное состояние» [1, с. 27].

Возвращаясь к судьбе России отметим, что другим фактором, имевшим существенное значение для истории ее развития и формирования ее особого менталитета был территориальный признак. В. Ключевский как-то сказал, что Россия объелась пространством. Среди российских географов бытует и сегодня несколько игривая метафора: если бы за Уральскими горами плескался Тихий океан, Россия была бы в числе могучих держав мира, потому что не истратила бы силы на захват гигантских просторов, непосильных для нормального освоения, а сосредоточила бы их на развитии своей изначальной ойкумены, привычной, достаточно плодородной и к тому же достаточно проторной и без этих «сибирей» [2].

Упомянувшийся нами писатель – А. Проханов в одной из традиционных передач «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы» говорил следующее: швейцарцы, как известно, уже более четырехсот лет колдуют над одними и теми же приборами – они мастера-часовщики. За этот период русские захватили всю Сибирь, присоединили Камчатку, Чукотку и Курилы. Мы стали империей, ни с кем не сравнимой по своей территории, а Швейцария по-прежнему зажата в небольшом пространстве.

Фактор относительной ограниченности территорий у западных государств, несомненно способствовал интенсивному типу развития экономики: необходимость взять максимально больше богатства от «богом отведенной» территории вынудила и немцев, и французов и голландцев к тщательному изучению того, что имеешь; ситуация неизменно вела к развитию знаний, прежде всего, естественных наук, а также грамотному обустройству используемой территории, развитию ее и, если хотите, рациональному управлению.

Под этим следует понимать не только техногенно-производственные процессы, но и в целом рационализацию государственной сферы; сложившаяся частная собственность рождала и трудолюбие хозяина. Отсюда и уважительное отношение к соседям, соседской территории, к ее хозяину как равноправному гражданину. Это и есть разновидность органи-

зованных горизонтальных связей, фактор гражданского общества.

Совершенно другая ментальность формировалась на бескрайних просторах России. Возможность постоянного присоединения (нередко – захвата) все новых и новых земель, естественно, исключала необходимость по-хозяйски бережного использования земли как богатства, как производительной силы. В России в течении веков получил развитие противоположный, как было уже упомянуто, тип экономики – экстенсивный, то есть «не вглубь», а «вширь». Присвоив, оградив и использовав одни территории земли (если речь идет о степной форме хозяйствования), можно без особых усилий переходить на использование новых земель и т.д. Это разновидность «присваивающей экономики». Присваивающая экономика в России с незапамятных времен доминировала на захваченных землях Сибири и Севера. Вслед за продвижением царских войск на захваченные территории, ставились, как правило, на «кормление» приближенные к царю вельможи. Ставка делалась на «присвоение» богатств недр (руда, цветмет и др.) а также несметных богатств пушного зверя, древесины... Присваивающая экономика остается ведущей и по сей день, видимо до исчерпания естественных богатств страны. Что будет с Россией в ближайшем и отдаленном будущем – полнейшая неопределенность. Неопределенность социальных процессов сегодня, тем более завтра, стала уже некой определенностью, то есть непрогнозируемостью следующего шага.

«История Европы может быть понята как история самоопределения имманентности, заложенной в эйдосе цивилизации. Самопроявляясь и самореализуясь, идея цивилизации являла себя миру, обнаруживая все новые и новые упорядочивающие и преобразующие мир потенции. И мое глубокое убеждение, – заключает И. Яковенко, – состоит в том, что этот процесс еще не закончен» [3, с. 75]. Процесс развития цивилизации может быть прерван (и закончен) воздействием внешнего (природного, космического) фактора или войной с применением ядерного либо иного сверхразрушительного оружия.

Если это социальное самодвижение, то наиболее устойчивым признаком, сопровождающим развитие России все 1000 лет можно назвать ее особый менталитет. Это емкое, многогранное понятие, отражающее изменение социума, основные черты которого постоянно воспроизводятся. Дефиниция менталитета присутствует во многих источниках (историческая память народа и т.д.). Здесь же следует выявить связи, его роль в качестве детерминанты социальных фактов, событий, исторических личностей.

«Старт» Российской социальности (если хотите, начало «особого пути») состоялся в Киевской Руси, когда в результате упадка военной демократии главари дружин – эти Святославы, Свенельды, Свенке-

лы, Иклари и т.п. объявили себя княжеской властью над дружинами-собирателями дани у земледельцев. И. Яковенко фиксирует это как начало отрыва от архаики и вступление в фазу варваризации. Варвар, в текстах его статей не имеет оценочного характера, это промежуточный социальный тип – между архаикой и цивилизационным руслом истории. В фазе архаики докняжеских лидеров он именует преступными авторитетами. В дальнейшем развитие России по своему особому пути через столетия будет сохранять в своей ментальности черты раннеархаичных слоев. Например, тюремная субкультура «сегодня» – сфера глубочайшей архаики.

То, что мы «имеем» сегодня – это своего рода итог, результат непрерывной цепочки «особого пути» России. Экскурс в историю России и российской власти необходим именно с той целью, чтобы более уверенно выявлять сущность сегодняшних социальных феноменов. На устойчивость развития этого пути повлияли ряд исторически значимых факторов. Один из ведущих исследователей «особого пути» России В. Кантор утверждает, что «абсолютная власть государства над подданными бывает в тех странах, где господствуют азиатские начала, где правит один, а остальные рабы. Это классика неправового государства...» [4, с. 47]. Ярким подтверждением этому является царствование Ивана Грозного. В письме к А. Курбскому он говорит: «Я царь и великий князь всея Руси, в своих холопов волен» [5, с. 55]. В Европе в это время завершалась эпоха Возрождения, наметился расцвет техногенной культуры, гражданского общества и правового государства. В России Ренессанса не наступило.

Ю. Афанасьев пытается доказать фундаментальное влияние монгольского фактора на формирование российского менталитета и характера власти. «У нашей власти, – пишет он, – гены Золотой Орды... Корнями уходят в Средневековье». «Соединившись с византийской, ордынская традиция, а вместе с ней и русская власть обретают формулу абсолюта, автократии и становятся самодержавием: и вера и власть» [55, с. 55, 75]. Господствовавшая в России религия в отличие от другой ветви христианства – католицизма на западе, наложила, по его мнению, особый отпечаток на развитие и российской государственности и «особого пути» в соединении с «генами Золотой Орды». «Ордынская языческая устремленность к захвату и властвованию, – продолжает автор, – была таким образом возвышена до восточно-христианской идеи расширения Русского царства, а сама эта идея определялась исповеданием «истинной», или даже «самой православной» веры... Христианство из религии свободы и независимости превратилось в религию господства над личностью» [5, с. 56].

В. Шляпентох в своей последней книге «Современная Россия как феодальное общество» доказывает, как отмечалось, что она и сегодня остается в круге

феодализма. На это, в частности, указывают: экстенсивный характер производства, присваивающая экономика, и страна не пребывает в техногенной фазе цивилизации. И ведущая религия страны не может быть иной. «Русская церковь не избавилась от средневекового мировоззрения, не прошла через реформацию, как церковь на Западе (ведь контрреформация была также своего рода реформацией католической церкви). Она не подготовлена к трансформации, которую переживает современный мир. Отсюда невротическая реакция на вызовы современности, выраженная в изоляционизме, ксенофобии, крайней нетерпимости, стремлении восстановить «симфонию» с властью». Все это делает весьма проблематичным перспективы русского православия в деле превращения России в современное государство.

Постепенно, но неуклонно в России укреплялось крепостничество. Начиная с XVII в., все крестьяне принадлежали царю, а в феодальной Европе в эти же периоды проводилась граница между собственностью короля и собственностью остальных феодалов и буржуа. Крепостничество продолжилось в России и в XX в.

Большевики захватили власть, как известно, что бы дать свободу трудящимся. Их идеологические установки вытекали из убеждения о волевом решении вопросов, касающихся построения социализма и коммунизма, об особой роли партии большевиков, ее вождей и всей политической надстройки в построении жизни трудовых масс по рационально выстроенному началу. Современная российская элита, по мнению Б. Туманова, остается верной одной своей традиции: считать народ быдлом и позаботится о том, чтобы как можно более длительно его поддерживать в этом состоянии. Истина же в том, что униженные люди, как говорил Григорий Явлинский, не создадут экономику.

Оценивая управленческую культуру современной элиты, Л.С. Гребнев отмечает, что она никогда не была экономически грамотной. Ее собственный интерес не вел к экономической культуре, связанной с производством. Невежество, как он пишет, царит в «Вертикали власти». Причина – в принципах подбора кадров на основе личных отношений и личных корыстных интересов.

По словам Ю. Афанасьева, «в нормативной реальности... фигурируют всенародно избранные губернаторы субъектов Федерации, а на самом деле удельные князьки, разваливающегося государства» [5, с. 19].

Ф.М. Достоевский в свое время отмечал: «Россия не «выжила» правил цивилизованной жизни, ибо все хотела добиться силой прихоти и произвола в «единый миг».

Особенность русской ментальности в управлении богато представлена в творчестве известного теоретика в этой области социолога А.И. Пригожина. Точная характеристика стиля и методов неве-

жественного управления суммированы им в работе «Патологии политического лидерства в России». «Политический соблазн, – отмечает автор, – есть нерациональное стремление найти простые решения сложных проблем, обойти неизбежные трудности, сократить время на достижение желаемого состояния. Такое стремление часто оказывается иллюзией решения проблем и приводит к большим жертвам: истреблению людей, экономической и культурной отсталости, угнетению духа и неизбежности разочарований, раскаянию, даже самоненавистничеству» [6, с. 26-27]. Примеров этому много: это и «целина», и «высохший Арал», и «БАМ» и др. Строительство Олимпийского комплекса в Сочи – безумие нового времени.

Чтобы полнее представить менталитет российского общества и социальные последствия, связанные с его живучестью, сошлемся на авторитетное мнение М. Горького, который писал: «У нас русских две души: одна от кочевника-монгола, мечтателя, мистика, лентяя. А рядом с этой бессильной душой живет душа славянина, она может вспыхнуть красиво и ярко, но недолго горит, быстро угасает и мало способна к самозащите от ядов, отравляющих ее силы, привитых ей» [7, с. 132].

Мы сознательно выделяем этот аспект российской социальности, ибо, по нашему убеждению, менталитет наш – роковой фактор в судьбе огромной страны. Беды уже сотворенные, творимые сегодня и предстоящие – из всего этого следует делать правильные выводы и повернуть «особый путь» России в безопасное русло.

Итак, менталитет (т.е. нормы, привычки, допустимость всякого рода извращений и т.д.) современной России – это с одной стороны, итог тысячелетнего развития страны и, а с другой стороны, основа для генерации новых привычек и норм, под воздействием изменяющихся условий. Пример сегодняшний: поскольку «крутые» парни, бандиты лучше выполняют некоторые функции правоохранительных органов (например, защиту интересов обиженных граждан) возврат похищенного выполняется более успешно «братвой» нежели правоохранительными органами. В глазах деловых кругов, а часто и части населения, криминалитет получает оправдание и доверие и заменяет правоохранительные органы именно «братвой». Среди телохранителей, в охране офисов или банков часто встречаются вчерашние бандиты. Криминальные нормы (блатная субкультура) входят в современную официальную культуру общества, становятся составляющей его менталитета. Это делается при попустительстве властей, да и сама власть использует различные преступные приемы, политтехнологии, противоречащие правовым и нравственным нормам.

По наблюдениям писателя Ильи Стогова негативные привычки, криминальные нормы формируются

в криминализованных слоях «на дне» общества, между «бизнес-войнами» и драками район на район или организованными криминальными группировками, за раздел сфер влияния и т.п. Многие из этих людей, забравшись на самый верх власти, вносят в общество и в общение «блатную» субкультуру, а в управление – «блатные законы», привычки и понятия. По большому счету, нет большой разницы в этом плане между людьми, живущими в «гетто» (коммунальных квартирах, общежитиях и бараках) и за бетонными заборами в Рублевке, между спившимися родителями и спившимся президентом страны, как об этом пишет И. Стогов [8].

Благодаря особенностям российского менталитета организационная преступность в сфере экономики у нас во многом отличается от зарубежной. Крышевание мафиозных структур там, где они сформировались (даже в Сицилии), отличается тем, что очень редко коррумпируются представители правящей элиты. «Там» высших чиновников криминалитет использует для отдельных операций, а чаще в разовом порядке. В нашей стране функцию «крышевания» смело берут на себя сами чиновники различных уровней вплоть до самых «высоких». Феномен получения «отката» включает в себя и «крышевание». «Приватизированное государство» находится на услужении у мафиозных кланов. Все поры общества заполнила коррупция», – к такому выводу Ю. Афанасьев приходит еще в 2001 г. То же самое утверждали и другие авторитетные исследователи этих проблем – В. Лунеев, Я. Гилинский, В. Шляпентох, С. Кургинян и многие другие. Не надо искать тысяч причин преступности в современной России. Есть всего лишь одна основная причина – весь социально-экономический строй – капитализм с криминальным лицом.

И.Г. Яковенко, используя специфичный парадигмальный подход провел углубленное исследование в работе «Цивилизация и варварство в истории России», где автор доказывает неизбежность сращивания властвующей элиты и криминалитета в силу достаточности условий для этого.

Как справедливо утверждает В. Клименко надо забыть о «Великой России», о ее возрождении, которое, к сожалению, никогда не наступит, поскольку это безответственная демагогия, которая не подкрепляется никакими фактическими данными. Великая Россия – это сегодня предмет для изучения историками и культурологами, но уже не объект, существующий реально...» [9, с. 79].

Долго ли продержат страну на «плаву» сырьевые источники? Возможно? десятки лет, не больше. За это время в мире могут появиться новые источники энергии, цены на нефть и газ резко упадут, а другого производства у нас практически нет. Куда ведет «особый путь» Россию? – остается только развести руками.

Литература:

1. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журнала «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 3-51.
2. Смирнягин Л. Культура русского пространства // Космополис. – 2002/2003. – № 2. – Зима.
3. Яковенко И. Цивилизация и варварство в истории России // Общественные науки и современность. – 1995. – № 4. – С. 75-78.
4. Кантор В. Заслужить свободу // Знание – сила. – 2009. – № 9. – С. 47-53.
5. Афонасьев Ю. Опасная Россия: традиции самовластья сегодня. – М.: РГГУ, 2002.
6. Пригожин А.И. Паталогия политического лидерства. // ОНС. – 1996. – № 3. – С. 26-27.
7. Горький М. Две души // Летопись. – 1915. – № 1.
8. Стогофф И. Роман-газета. – М.: Астрель А.Д., 2009.
9. Клименко В. Тупик в конце туннеля // ОНС. – 1995. – № 5. – С. 79-83.

**Special Path of Russia or Russia in the Web of Contradictions
(Sociological and Criminological Analysis)**

*B. Sidorov, N. Fathullin
The Kazan (Volga Region) Federal University*

In article opinions of various domestic and foreign experts on the economic and political situation which have developed today in Russia are presented, existing problems are covered, possible ways of their overcoming and variants of the further development of Russia are given.

Key words: the power, economic and political situations, development ways, a power vertical, corruption, social disorganization.

